

Очерки изъ истории Вологодскаго края.

Приступая къ печатанію цѣлаго ряда очерковъ, посвященныхъ исторіи Вологодскаго края съ древнѣйшихъ временъ, я долженъ оговориться, однако, что они отнюдь не представляютъ собою какого либо новаго самостоятельнаго изслѣдованія.

Почтенные труды Н. И. Суворова ¹⁾, Ф. А. Арсеньева ²⁾, Г. С. Дыткина ³⁾, Н. А. Иванickaго ⁴⁾ и многихъ другихъ мѣстныхъ историко-археологовъ и этнографовъ настолько обширны и серьезны, настолько исчерпываютъ предметъ, что сказать въ этой области новое, еще неиз-

1) Суворовъ Н. И. (1816—1896) преподаватель мѣстн. Духовной Семинаріи и членъ Императорской Академіи Наукъ, основатель (1864) «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Перечень важнѣйшихъ научныхъ трудовъ Н. И.—ниже.

2) Арсеньевъ Ф. А. (род. 1832) этнографъ; труды А. были посвящены географическо-статистическому описанію Вологодскаго и Пришекснинскаго края; печатались въ мѣстныхъ и столичныхъ изданіяхъ; см. ниже; изъ полубеллетристическихъ опытовъ Ф. А. «Охотничьи рассказы» выдержали 2 изданія. Последнее—М. 1885.

3) Дыткинъ Георг. Ст. (род. 1835) преподаватель гимназіи, ориентологъ, переводчикъ богослуженій на зырянскій языкъ (самъ родомъ зырянинъ); авторъ зыряно-русско-воетскаго и обратныхъ словарей, букварей и хрестоматій на этихъ-же языкахъ грамматики зырянскаго языка, «Жизнеописанія св. Стефана Пермскаго», «Пятистолѣтія Зырянскаго края», а также мног. др. историч. и лингвистическихъ трудовъ.

4) Иванickaго Н. А. (жилъ въ Кадинокѣ и въ Вологдѣ въ ссылкѣ въ 80 г.г.): этнографъ, статистикъ и даже беллетристъ: «Въ царствѣ чертошекъ и точекъ» (Недѣля), «Мои Слуги» («Вологжанинъ») и др. См. также—ниже.

вѣстное, такъ же затруднительно, какъ установить, на примѣръ, новую точку зрѣнія на происхожденіе Руси.

Съ другой стороны—разбросанность и малодоступность для широкой публики этихъ самыхъ трудовъ, лишь во всей своей совокупности дающихъ полную картину историческихъ событій безъ малаго за IX вѣковъ а, пожалуй, и то обременительство, что означенные труды, особливо ранніе, написаны языкомъ Поученія Владиміра Мономаха и Моленія Данила Заточника и въ этомъ отношеніи устарѣли для насъ, избалованныхъ художественной прозой Костомарова и проф. Ключевскаго,—эти причины вызвали давно настоятельную необходимость въ болѣе или менѣе популярномъ изложеніи мѣстной исторіи.

Предлагаю читателю перечень тѣхъ сочиненій, съ болѣею частью которыхъ мнѣ пришлось ознакомиться при составленіи настоящихъ очерковъ и которыя представляютъ собою едва-ли не всю литературу о Вологодскомъ краѣ.

Карамзинъ Н. М. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Суворина. Т. I. СПб. 1890.

Соловьевъ С. М. Исторія Россіи. Т. I 5 изд. М. 1874

Семеновъ П. П. Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи. Т. II. СПб. 1865.

Барсовъ. Очерки русской исторической географіи. 2 изд. Варшава 1885

Суворовъ Н. И. Вологодскій Лѣтописецъ. 1874. Устюжскій Лѣтописецъ. Акты Вологодскаго края. Вологда въ началѣ XVIII вѣка. 1861. Устюгъ-Великій въ концѣ XVIII вѣка. (Памятная книга Вологодской губерніи. 1864.) О цѣнахъ въ Вологодскомъ

краѣ на жизненные припасы въ XVII и XVIII в.в. (Памятная книга Вологодской губерніи. 1862). Дѣятельность городовъ выѣздившей Вологодской губерніи въ Смутахъ время и мн. др.

Иванickaго Н. А. Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи. М. 1890.

Мерцаловъ А. Е. Вологодская старина. Матеріалы для исторіи Сѣверной Россіи. Изд. Л. Ф. Пантелѣева. СПб. 1889. 124 стр. in 8°.

Арсеньевъ Ф. А. Географическо-статистическое описаніе Вологодской губерніи. Зырянне и ихъ охотничьи промыслы. М. 1873. Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Вологодской губерніи. Вологда. 1882.

Пушкаревъ. Вологодская губернія.

Степановскій И. К. Вологодская старина. Вологда 1890.

Дмитриевъ А. Пермская старина. Пермь. 1889. 1890 1891.

Дыткинъ Г. С. Зырянскій край при епископахъ пермскихъ и зырянскій языкъ. СПб. 1889.

Смирновъ И. Н. Вотяки. «Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ». т. VII. Вып. 2, т. IX вып. 2.

Поповъ К. А. Зырянне и зырянскій край. «Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографіи при Московскомъ университетѣ» т. XIII, вып. 2. 1874.

Энгельгардтъ А. П. Русскій Сѣверъ. Путевыя записки Изд. Суворина. СПб. 1897. 257 стр.

Шевыревъ С. П. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году. СПб. 1850.

Случевскій К. К. По Сѣверо-Западу Россіи. СПб. 1897.

Очерки изъ исторіи Вологодскаго края.

(Продолженіе*)

Область первоначальнаго пребыванія коми—мерянъ была очень обширна. Смирновъ, напр., намѣчаетъ слѣдующія границы. На В.—р. Обь (приблизительно до нынѣшняго Березова); на Ю.—р.р. Чусовая, Кама (последняя до р. Вятки) и притоки р. Релуги; р.р. Кострома, Клязьма, Протва; на З., СЗ и С—границы современныхъ губерній: Московской, Владимирской, Костромской и Вологод. (вплоть до р. Вашки); на сѣверѣ зырянскія поселенія рѣдко переходили р.р. Цыльму, Печору и Усу.

Эта громадная территория по мѣрѣ развитія славянской колонизаціи все болѣе и болѣе суживается. Въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ сохранились сказанія объ упорной борьбѣ кореннаго населенія съ пришельцами, но прослѣдить всю исторію этой борьбы по лѣтописнымъ источникамъ невозможно.

Несомнѣнно лишь слѣдующее: еще въ XIV в. зыряне жили въ устьѣ Вычегды при впаденіи ея въ С. Двину; въ настоящее время ихъ селенія начинаются на 200 верстѣ выше по р. Вычегдѣ въ Яренскомъ

уѣздѣ.¹⁾

Къ сожалѣнію мы не располагаемъ точными данными о дѣйствительной численности зырянскаго населенія, по которой можно было-бы судить о жизнеспособности этого племени. П. П. Семеновъ въ 1865 г. опредѣлилъ число зырянъ отъ 100 до 120 тыс. и двадцать слишкомъ лѣтъ спустя (1889) Г. С. Лыткинъ называетъ ту же самую цифру. Даже не принимая во вниманіе спорнаго закона Мальтуса объ увеличеніи народонаселенія черезъ каждыя 20—5 лѣтъ *вдвое*, приходится предположить, что зыряне вымираютъ. Этотъ взглядъ поддерживаетъ и Кл. Поповъ, указывая, что уже въ 1874 г. общая численность зырянъ не превышала 91 тысячи. Бывшій-же арханг. губернаторъ А. П. Энгельгардтъ въ своей интересной книгѣ (см. выше) до того увлекся этой точкой зрѣнія, что въ главѣ о зырянахъ говоритъ: «О будущности зырянскаго племени можно съ увѣренностью сказать, что оно совсѣмъ сольется съ русской народностью. Зыряне уже на полпути къ обрусѣнію: по своему

¹⁾ Въ началѣ XVII в. кромѣ нынѣшняго Яренскаго у. зыряне захватывали и Сольвычегодскій уѣздъ. (См. Дмитріевъ). Какъ известно, оба эти уѣзда расположены на мѣстѣ т. н. „Перми-Вычегодской“, которая со своей столицей Усть-Вымъ къ концу XVI в. теряетъ прежнее политич. и промпл. значеніе вслѣдъ уничтоженія автономіи пермскихъ князьковъ, проложенія новаго сибирскаго пути черезъ „Пермь Великую“ и перевода епископской кафедры въ Вологду.

домашнему быту они уже мало чѣмъ отличаются отъ русскихъ; религіозныя вѣрованія (?) и управленіе—общія съ русскими. Они сохранили свой языкъ, но у нихъ нѣтъ своей литературы и своихъ письменныхъ памятниковъ (а ихъ величавыя преданія? ихъ народная поэзія?) и разстаться съ этимъ языкомъ имъ будетъ не трудно. Съ устройствомъ школъ, съ развитіемъ торговыхъ сношеній въ зыряне будутъ говорить по русски, тогда исчезнетъ всякое *различіе* съ русскими (!), исчезнетъ даже память объ этомъ племени (!!.)» Очевидно, почтенный авторъ серьезно полагаетъ, что въ наше время историческія изслѣдованія, съ большими трудами и тпчаніемъ производимыя людьми науки, могутъ также легко затеряться и исчезнуть на вѣки, какъ затхлое старое дѣло какого-нибудь управленія или канцеляріи.

Языкъ зырянскій, по Лыткину, дѣлится на пять говоровъ: сыольскій, вычегодскій, ижемскій, удорскій и камскій. Кл. Поповъ выдѣляетъ еще одинъ: лувскій. Ограниченное сравнительно число отвлеченныхъ понятій заимствовано изъ русскаго языка.

По наружному виду з. почти не отличаются отъ русскихъ крестьянъ архангельской губерніи. Большинство—средняго роста, за исключеніемъ великорослыхъ удорцевъ; тѣлосложенія крѣпкаго и стройнаго; волосы б. ч. темные при сѣрыхъ

*) См. № 82 и 85 „Листка“.

Очерки изъ истории

Вологодскаго края.

(Продолженіе*)

Не смотря, впрочемъ, на малую вѣро-
ность тѣхъ деталей происшедшаго въ
69 г. столкновения дружины Даньслава
зутинича съ суздальцами, которыми
украшена упомянутая лѣтопись, прихо-
дится признать, что на *этомъ разѣ* Нов-
городцамъ удалось отстоять свой суверен-
тетъ надъ землею Двинской. «Новго-
рды... взяли всю дань, а на *Суждальскихъ*
родѣхъ другую и придоши вси здорови». *С*
ово смердъ въ древнихъ русскихъ
лѣтописяхъ имѣетъ два значенія. Въ
наибѣе смыслъ оно обозначаетъ па-
ря, сельского рабочаго, въ широкомъ
— все свободное сельское населеніе, ча-
въ противуположность — князю.
Въ «Русской Правды» мы видимъ, что
роды имѣютъ недвижимую собствен-
ность, обложены повинностями въ фискаль-
нныя цѣляхъ, образуя отдѣльныя подат-
ныя единицы, платятъ князю оброкъ;
смердъ съ тѣмъ они носятъ оружіе и вхо-
дитъ въ составъ княжескаго войска. Пре-
шественное занятіе смерда, однако, хлѣ-
бничество. — Любопытно слѣдующее об-
щественное. Обада, навесенная смерду,
считается штрафомъ въ 3 гривны, за
убытокъ смерда, по изслѣдованію проф.
И. Февича, — полагалось 40 гривенъ.¹⁾ И
смердъ съ тѣмъ — согласно Ипатской лѣ-
тописи — смерды свободно могли поды-

маться до болѣе высокихъ слоевъ и даже
достигать званія боярина (См. Сергѣ-
евичъ В. И. Русскія юридическія дре-
вности. Т. I. СПб. 1890). Костомаровъ
(Собр. соч. т. XII, стр. 37) склоняется къ
тому, что въ интересующій насъ сейчасъ
до татарскій періодъ слово смердъ обо-
значало вѣкоторое среднее состояніе
между свободнымъ и рабомъ; въ позднѣй-
шую же эпоху смердомъ называли вообще
земледѣльца — работника.

Когда умеръ Андрей Боголюбскій (1174),
ростовцы и суздальцы призвали на кня-
женіе его племянниковъ Ростисла-
вичей, но владимирцы пожелали имѣть
младшихъ братьевъ Андрея: Михаила
и Всеволода. Возникшая усобица
окончилась торжествомъ «владимирскихъ
каменщиковъ надъ ростовскими боярами»,
а именно замѣчаетъ современникъ, «побѣдой
пригорода надъ двумя древними городами,
дядей — надъ племянниками». После
смерти Михаила (1176) Всеволодъ вѣкоторое
время одинъ выдерживалъ борьбу съ Ро-
стиславичами; скоро перевѣсъ склонился
явно на его сторону.

Окончивъ съ племянниками, Всеволодъ
могъ обратить свое вниманіе на Новгородъ,
который велъ въ это время войну съ
Югрой, финскимъ племенемъ, обита-
вшимъ въ сѣверной полосѣ нынѣшней Еу-
ропейской Россіи и Западной Сибири, вдоль
береговъ Ледовитаго океана, и вскорѣ (къ
XIV вѣку) совершенно исчезнувшимъ.

Въ борьбѣ съ Новгородомъ Всеволодъ
оказался счастливѣе брата Андрея. Въ
1197 г. ему удалось отрѣзать обратный
путь изъ Заволочья многимъ знатнымъ
новгородцамъ, находившимся здѣсь для

зваться кожаными лоскутками съ клеймами, обо-
значавшими ихъ номинальную цѣну, которая потомъ
начала падать. При Ярославѣ I за гривну серебра
платили 2 гривны — кунами. При Владимірѣ Моно-
махѣ — 712, а въ 1409 году въ Псковѣ уже — 120 гри-
вень. Мало-по-малу гривна утратила свое значеніе
и была замѣнена — рублемъ.

сбора дани. Приведенные во Владимиръ
плѣнники, хотя и пользовались относи-
тельной свободой, но находились все время
подъ бдительнымъ надзоромъ, исключав-
шимъ всякую возможность бѣгства.

Къ эпохѣ распрей Владимиро-Суздаль-
скихъ князей съ Новгородомъ должно от-
нести основаніе *Великаго-Устюга*, игра-
вшаго роль важной стратегической
базы. Владѣя послѣдней, князья не
только стояли на дорогѣ Новгородцевъ въ
Двинскую землю, но могли, притѣсня
ихъ данщиковъ, держать въ повиновеніи
самый Новгородъ.

Слѣдуетъ упомянуть, что до основанія
нынѣшняго Устюга) припадении р. Юга
въ Сѣверную Двину на горѣ Гледенѣ или
Гляденѣ стоялъ небольшой городокъ того
же названія. Избравъ эту мѣстность, какъ
удобный опорный пунктъ въ начавшейся
борьбѣ съ Новгородомъ, владимирскіе
князья устроили по близости, въ
4 вер. отъ названнаго городка, небольшую
крѣпостцу, ибо самая гора Гледенъ, под-
мываемая сильнымъ теченіемъ, не была
вполнѣ удобна для этой цѣли. Населеніе
Гледена мало по малу стало добровольно
переселиться сюда подъ защиту сильныхъ
князей, «Гледенъ запустѣлъ и его имя
сохранилось только въ названіи Троицко-
Гледенскаго монастыря, въ которомъ, по
преданію, былъ постриженъ преп. Кип-
рианъ» (И. Н. Суворовъ. *ibid.* стр. 77).
Устюжская лѣтопись подъ 1212 г. упоми-
наетъ объ Устюгѣ, какъ уже о значитель-
номъ селеніи (См. Н. И. Суворовъ. У-
стюжскій лѣтописецъ).

(Окончательное перенесеніе города на
новое мѣсто лѣтопись относитъ къ 1478
году. — Мѣстоположеніе нынѣшняго Устю-
га нельзя, впрочемъ, признать вполнѣ
удачнымъ. Сильное теченіе Сухоны раз-
мываетъ берега, которые пришлось укрѣ-

1) Древнее названіе — Черная Лука, т. к. р.
Сухона здѣсь образуетъ поворотъ.

пить бревенча-
ра не избавил
нѣй; значител
1762 году).

Въ началѣ
уроженецъ уст-
никъ «великаго
володовича 1)
га» избралъ м
и положилъ е
деревянныхъ
въ честь Все
Богородицы и
была законче
Киприанъ, в
ный Церковь
настыремъ; у
преподобнаго
хангельскомъ
стырь получи
Іоанновича та
ту 2). Въ цар
здѣсь была уч
рія, по управ
епархіи (1786

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Швецовъ.

тою обшивкою. Но, эта мѣ-
ра городъ отъ наводнен-
нѣйшее изъ нихъ было въ

XIII вѣка монахъ Киприанъ,
уюжской волости, современ-
наго князя Константина Все-
«по желанію жителей Устю-
жскаго мѣста для иноческой обители
и начало постройкою двухъ
церквей; главная изъ нихъ —
денія во храмъ Пресвятыя
на св. Архистратига Михаила
на въ 1216 г. После этого
ослѣдствіи канонизирован-
на, 60 лѣтъ управлялъ мо-
настыремъ въ 1276 году. Мѣсти
очиваютъ въ Михайло-Ар-
хангельскомъ
борѣ. Въ 1521 году мона-
хъ отъ вел. кн. Василія
къ наз. несудимую грамо-
тованіе Анны Іоанновны
реждена духовная семина-
рдненіи велико-уюжской
переселенная въ Вологду.

1) Константинъ,
Большое Гляздо,
городовъ Ростовъ
переходилъ послѣ
тиничу, Глязбу
его племянникамъ
къ Константину I

2) Несудимая мѣ-
стность или юрид.
удѣльную эпоху
т. е. наместниковъ